

Алексей Козлов

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ПРАВА МИГРАНТОВ В СТРАНАХ ТРУДОУСТРОЙСТВА

Abstract

Social rights and access to welfare contribute to the choice of a destination country among immigrants from the Eastern-European Borderland. Though in the absence of administrative and language barriers the main stream of migrants goes to Russia, high incomes and considerable social rights in the EU countries make them attractive to the migrants. Visa restrictions, lack of interpersonal contacts and poor language skills restrict migration flows from the “Borderland countries” to EU. In spite of controversial conclusions in the studies concerning “social magnets” for immigrants in the EU countries the immigrants from the “Borderland countries” enjoy a system of social benefits to maintain a certain standard of life, especially in highly developed welfare states. Illegal immigrants and those employed in low-qualified sectors, especially in new EU member states, are socially unprotected. They are less likely to get social benefits and sometimes become objects of discrimination.

Keywords: “Borderland countries”, social rights, illegal immigrants, objects of discrimination.

Введение

Проблема социальной защиты часто используется как политический лозунг в странах Восточно-Европейского Пограничья, так как данный вопрос особенно чувствителен для граждан постсоветского пространства, привыкших к советскому социальному обеспечению. Проблема становится острой в регионе и является дополнительной причиной оттока части населения в развитые страны.

После распада Советского Союза социальное обеспечение в странах СНГ существенно снизилось, хоть и в разной степени. Уровень жизни населения также снизился. Это связано со значительным спадом ВВП, а также с институциональными изменениями, произошедшими в процессе трансформации. Внешние акторы, такие как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Евросоюз, Российская Федерация и другие страны и международные организации, оказали значительное влияние на формирование институтов социальной политики в странах Пограничья благодаря рекомендациям и финансовой поддержке определенных реформ. В результате социальные расходы сократились как в абсолютном, так и в относительном выражении, сформировалась достаточно сдержанная политика социального государства. Низкий уровень социального обеспечения в дополнение к низкому уровню заработной платы и высокой безработице стал фактором, «выталкивающим» рабочую силу в другие страны. В то же время высокие социальные стандарты в странах Европейского Союза служат притягательным фактором.

Первоначально эмиграция в странах Пограничья рассматривалась как благоприятное явление – средство для снижения безработицы на домашнем рынке труда и повышения валового национального продукта за счет денежных переводов эмигрантов. Но со временем стали очевидны и нежелательные последствия. Сокращение предложения труда на местном рынке не позволяет поддерживать экономический рост. Беларусь столкнулась с дефицитом строительных рабочих. Эмиграция ведет к сокращению человеческого капитала в странах Пограничья. Многие эмигранты с образованием, востребованным в своих странах (инженеры, врачи, учителя, ученые), работают за границей на неквалифицированных работах (сиделки, рабочие в сельском хозяйстве или на стройке), утрачивая при этом свои навыки и умения. Существует также проблема утечки мозгов, когда наиболее производительная часть населения, способная вносить вклад в инновационное развитие, безвозвратно покидает родную страну с целью работы за границей. При этом инвестиции в человеческий капитал, такие как расходы на воспитание, образование, медицинское обслуживание, использует страна, привлекающая подготовленную рабочую силу. Сокращение занятости ведет также к сокращению собираемых налогов и отчислений в фонд социальной защиты, что негативно сказывается на возможностях финансирования социальной помощи в будущем. Поскольку эмигрируют наиболее активные работники в молодом возрасте, то эмиграция нарушает демографическую и возрастную структуру населения, что еще больше усугубляет проблему наполняемости фонда социальной защиты и бюджета. Дополнительные социальные проблемы связаны с недостаточным вниманием родителей-мигрантов к воспитанию своих детей. Нередки случаи, когда родители покидают своих детей без присмотра либо оставляют их на попечение престарелых бабушек и дедушек, уезжая на заработки за границу. Последствия в будущем могут оказаться плачевными для всего общества (Astrov, Holzner, Leitner, & Vidovic, 2010).

В нашем исследовании мы пытаемся найти ответ на вопрос: является ли разница в уровне социального обеспечения в странах происхождения мигрантов Беларуси, Молдовы и Украины и основных странах назначения дополнительным фактором, определяющим уровень миграции? Основным источником данных для исследования послужили материалы и отчеты по странам происхождения и назначения, полученные в рамках проекта Евросоюза «Иждержки и выгоды миграции в странах Восточного партнерства». Были также проанализированы отчеты по исследованию миграции в рамках Седеркопингского процесса по Беларуси, Молдове и Украине и странам-соседям, новым членам ЕС. Также анализируются работы других авторов, касающиеся трудовой миграции из Беларуси, Молдовы и Украины. Сделан анализ отчетов по странам проекта «Иждержки и выгоды миграции из стран Восточного партнерства в страны Евросоюза». В то же время согласно данным Евро-барометра¹ в последнее время в странах ЕС отмечаются протестные настроения: иммигранты забирают работу у местного населения и являются бременем для системы социального страхования.

Теоретические основы влияния социальной политики на миграционные процессы

Влияние социальной политики или политики государства благосостояния на миграционные процессы изучается с момента введения первых программ социальной поддержки населения. Исторические факты подтверждают важную роль социальной политики в регулировании потоков трудовой миграции в мире. Велфер – это социальная политика, введенная Отто фон Бисмарком в Германии в конце 1880-х как противостояние социалистическим идеям (Khoudour-Castéras, 2008). Социальная политика того времени охватывала пенсионное страхование, страхование по болезни и травмам на рабочем месте. Как показывает исследование (Khoudour-Castéras, 2008), важным эффектом данной политики было стремительное снижение оттока рабочей силы из Германии в США. Несмотря на то что зарплата в США была выше, рабочие рассматривали социальные гарантии как косвенную зарплату и предпочитали оставаться на родине.

Исследование, проведенное американским экономистом Борьясом (Borjas, 1999), подтвердило, что расселение иммигрантов в США происходит в соответствии с так называемыми «социальными магнитами». Иммигранты, имеющие право на разного рода социальные пособия, предпочитают те штаты, которые дают наибольшие социальные гарантии. Подобные исследования, проведенные для развитых стран, входящих в ОЭСР (Jackson, Ortmeier, & Quinn, 2013), показывают также существенную зависимость привлечения высококвалифицированных иммигрантов в страны с высоким уровнем расходов на социальное обеспечение, образование и здоровье, при этом они указывают, что пособие по безработице не играет существенной роли, а высокий уровень пенсионного

обеспечения привлекает неквалифицированную рабочую силу. Другое исследование (Giulietti & Wahba, 2012) подтверждает влияние социальной политики на размер и структуру миграционных потоков, но подчеркивает важность миграционных режимов в определении величины миграционных потоков. В исследовании влияния пособия по безработице на иммиграцию в Евросоюзе (Giulietti, Guzi, Kahanec, & Zimmermann, 2013) утверждается, что существует слабая зависимость между уровнем социальных гарантий и распределением иммигрантов из стран, не входящих в Евросоюз, для других групп иммигрантов зависимость отсутствует. Гиулиетти и Каханец пришли к выводу, что «социальные магниты» не действуют в ЕС. Мета-анализ, проведенный Гиулиетти и Ваба (Giulietti & Wahba, 2012), показал разные результаты действия социальных магнитов. Авторы учитывали расходы на социальное обеспечение в странах происхождения и назначения, а не институциональные индексы. Они объясняют такой феномен разными миграционными режимами (Giulietti & Wahba, 2012). Мигранты часто не пользуются правом на социальные гарантии, поскольку опасаются, что их миграционный статус изменится (отказ в виде на жительство и т.д.) (Koehler, Laczko, Aghazarm, & Schad, 2010). В то же время отмечается увеличение количества украинцев, получающих пособие по безработице в Испании.

В исследовании Ferrarini & Sjöberg (2010) рассматриваются социальные расходы как дополнительные инвестиции в человеческий капитал. Страны с сильным «социальным амортизатором» в виде социального страхования по безработице, болезни или рождению ребенка позволяют работникам, которые временно нуждаются в финансовой поддержке, инвестировать в свой человеческий капитал в форме поиска лучшего места работы, дополнительного образования и т.д. В странах с развитыми институтами социального обеспечения работники находят более высокооплачиваемую работу после периода безработицы (Ferrarini & Sjöberg, 2010). Социальные гарантии составляли значительную часть косвенных доходов населения бывших советских республик в рамках социальных контрактов (Baturchik et al., 2009), которые включали социальные льготы, помощь, отдых и другие виды социальных гарантий. Поэтому можно предположить, что трудовые мигранты из Пограничья ожидают помощи от государства.

Социальная защита трудовых мигрантов из Беларуси, Молдовы и Украины в основных странах назначения, входящих в Евросоюз

Неценовые факторы оказывают значительное влияние на уровень и направление трудовой миграции. Исследования миграции во время кризиса (Koehler et al., 2010) показали, что многие ожидания, предсказываемые экономической теорией, не оправдались. Снижение спроса на рабочую силу не сократило количество иммигрантов в странах Евросоюза, но отток мигрантов из этих стран

стал меньше. В то же время только незначительное количество безработных мигрантов обратились за помощью в фонды социальной поддержки в странах назначения. Это может свидетельствовать о том, что социальная защита в странах происхождения еще ниже и иммигранты из Пограничья предпочитают переждать кризисные времена в странах назначения, зная заранее, что дома их не ждет ни возможность занятости, ни социальная помощь. Для сравнения уровня социального обеспечения в странах Восточно-Европейского Пограничья и странах назначения мигрантов были рассчитаны институциональные индексы социального обеспечения (рис. 1). Эти индексы отображают долю возмещения предыдущих доходов за счет социальной помощи. Индекс рассчитан как отношение денежного размера пособия по безработице к средней зарплате в промышленности после вычета всех отчислений в среднем за шесть месяцев. Из рисунка видно, что пособия по безработице в Беларуси составляют меньше 5% от средней заработной платы в промышленности после вычета налогов. При этом необходимо отметить, что в начале трансформации социальная поддержка безработных имела уровень выше, чем, например, в Эстонии. После вступления Эстонии в Евросоюз пособия по безработице в этой стране значительно возросли, несмотря на то что она считается страной с очень либеральной экономической и социальной системой. В это время Беларусь, как и другие страны Пограничья, шла по пути сокращения социальных гарантий. Уровень возмещения доходов безработных очень низкий на протяжении всего исследуемого периода.

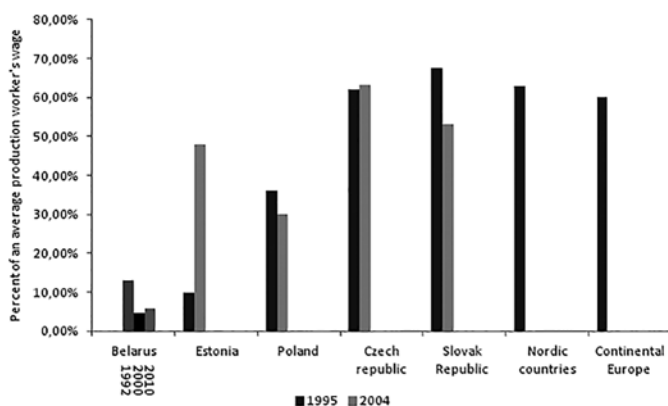

Рис. 1. Институциональные индексы степени возмещения социальной программы для безработных в Беларуси и странах Европейского Союза.

Источник: собственный расчет на основе законодательства стран

Исследование, основанное на опросах украинских иммигрантов в Италии и Польше (Oleinikova, 2012), указывает, что низкая социальная ответственность

украинского государства является важной причиной трудовой эмиграции из Украины. Согласно опросу, 25 из 27 опрошенных иммигрантов указали низкие социальные гарантии в стране как одну из причин эмиграции из Украины. По данным исследования миграции в странах восточного партнерства (Chubrik & Kazlou, 2013; Barbone, Kahanec, Kureková, & Zimmermann, 2013), основные потоки трудовых мигрантов из стран Восточного партнерства направлены в Россию. Экспертное интервью в рамках проекта (Chubrik & Kazlou, 2013) показало, что примерно 85% трудовых мигрантов из Беларуси направляется в Российскую Федерацию и другие страны СНГ. Отсутствие языковых барьеров, визовой системы и дискриминирующих правил на рынке труда является важным привлекающим трудовых мигрантов факторами. Гайдук и др. (Haiduk, Rakova, Silitski, 2009), опираясь на данные национального опроса общественного мнения, показывают, что почти 20% населения Беларуси готово уехать из Беларуси, из них 82% – с целью улучшения материального благосостояния, а 36% – с целью улучшить свою социальную защищенность. Международная статистика по миграции и денежным переводам также подтверждает, что Россия является главной страной назначения для эмигрантов из Беларуси, а страны Европейского Союза занимают второе место наравне с другими странами СНГ (рис. 2).

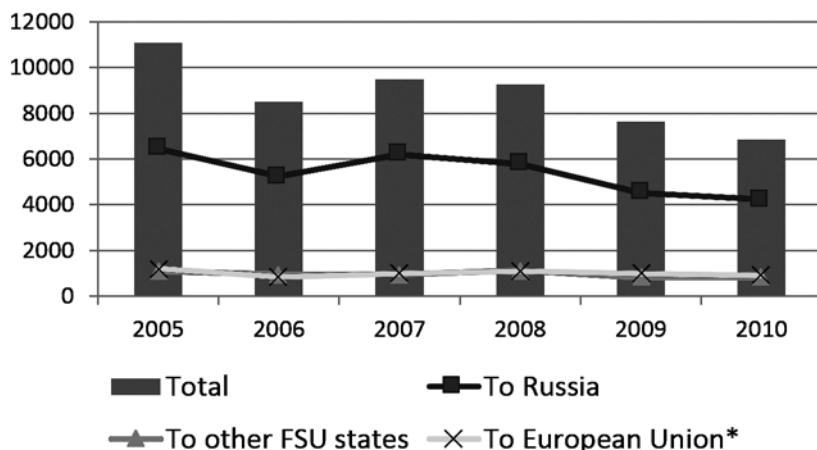

Рис. 2. Ежегодная эмиграция из Беларуси по основным странам назначения.
 Источник: Migration and Remittances Factbook 2011

Эмиграция из Молдовы также главным образом направлена в Россию: больше 60% мигрантов направляются в эту страну. Евросоюз занимает второе место с лидирующей Италией (рис. 3).

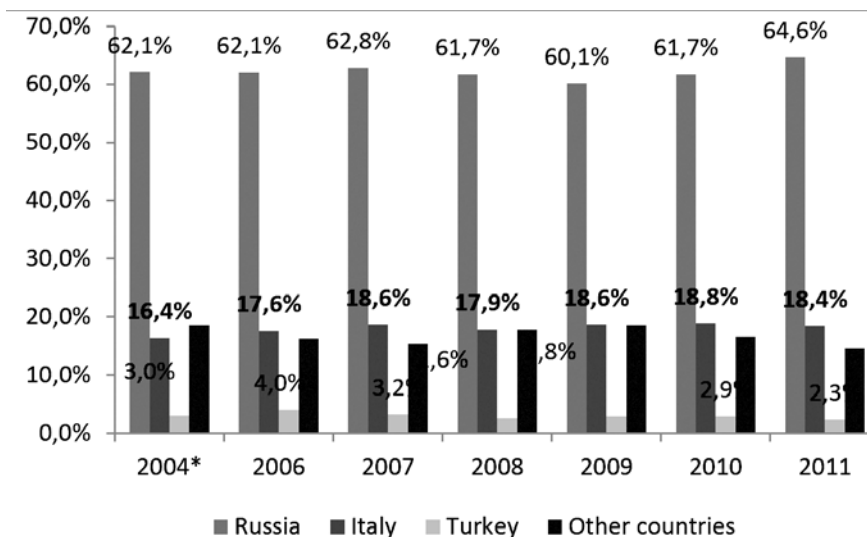

Рис. 3. Основные страны назначения эмигрантов из Молдовы.
Источник: Migration and Remittances Factbook 2011

Основной страной назначения эмигрантов из Украины является также Россия: почти 50% трудовых эмигрантов из Украины в 2008 г. направлялись в эту страну. Страны Евросоюза находятся на втором месте, Италия также является лидером предпочтений. Следует отметить, что еще в 2001 г. Польша была главной целью назначения мигрантов из Украины (рис. 4).

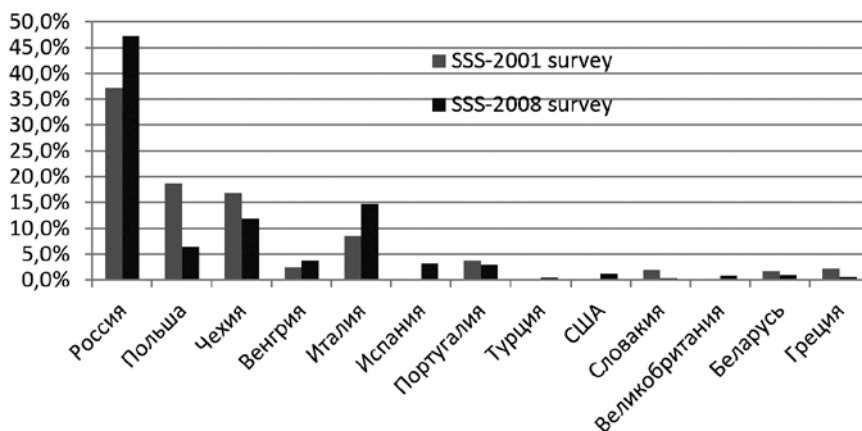

Рис. 4. Основные страны назначения трудовых мигрантов из Украины.
Источник: SSS survey

Социальные права трудовых иммигрантов стран Пограничья в Италии

Иммигранты из Молдовы и Украины в большей степени, чем иммигранты из Беларуси, представлены в Италии. Согласно статистическим данным Италии (Istat, Residence Permits), для 63% молдавских и 73% украинских иммигрантов причиной иммиграции в Италию является работа, тогда как в среднем только 48% всех иммигрантов в Италии указывают работу как причину иммиграции. 68% молдавских и 78% украинских иммигрантов-женщин в Италии приехали с целью работы. Почти 60% иммигрантов в Германии, Италии и Испании – это женщины с высшим образованием, которые работают на неквалифицированных должностях. Согласно исследовательскому отчету (Marchetti, Piazzalunga, & Venturini, 2013), нелегальные мигранты в Италии видят выгоды в том, что не должны платить социальные взносы, и избегают сложной бюрократии при регистрации. Это косвенно привлекает часть иммигрантов иметь нелегальный статус. Отмечается также, что иммигранты не заинтересованы в пенсиях, а предпочитают иметь выше зарплату. Среди нелегальных трудовых иммигрантов в Италии значительное количество женщин, которые являются социально уязвимой группой. Женщины из Беларуси, Молдовы и Украины находят работу в основном в отрасли домашних услуг и семейного ухода. Спрос на данный вид работ в Италии связан с особенностями «средиземноморской модели благосостояния» (Esping-Andersen, 1999), которая подразумевает значительную роль семьи в поддержании заботы о детях и стариках, а не государства. Данная отрасль занятости считается наименее социально защищенной в Италии. Хотя занятость регулируется коллективным соглашением, минимальная зарплата составляет 850 евро, тогда как стандартная минимальная зарплата в Италии – 1350 евро, а социальная помощь работникам в случае болезни и беременности урезана. Отмечается также (Marchetti et al., 2013), что отрасль домашних услуг и семейного ухода является непрестижной, связана с эмоциональными стрессами, проблемами со здоровьем и низкими зарплатами. Работники этой отрасли теряют свой человеческий капитал – знания и квалификацию, образование, полученное в странах происхождения. Итальянская иммиграционная служба отмечает, что создано преимущество для получения разрешения на работу именно в этой отрасли как дополнительный стимул для привлечения в нее иммигрантов. Семейный сервис вместе с сельскохозяйственной и строительной отраслями наиболее представлен в нерегулируемой занятости и в большей степени привлекает иммигрантов. Поскольку нерегулируемая занятость или «серая» сфера рынка труда не охватывается какими-нибудь социальными гарантиями, то занятые в ней являются наиболее уязвимыми и наименее социально защищенными.

Распределение иммигрантов из Пограничья в Италии по типу занятости по сравнению с местным населением представлено в табл.1.

Таблица 1. Тип занятости (ISCO) иммигрантов и местного населения в Италии по полу, 2011

		Юристы и управляющие	Профессионалы	Технические работники	Служащие	Услуги и продажи	Квалифицированные рабочие	Операторы	Неквалифицированные работы
Беларусь	муж	0,0	0,0	0,0	0,0	25,0	25,0	0,0	50,0
	жен	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	50,0	0,0	50,0
	общ.	0,0	0,0	0,0	0,0	20,0	30,0	0,0	50,0
Молдова	муж	0,0	0,0	0,8	2,5	40,5	8,3	5,8	42,2
	жен	1,6	0,0	3,2	3,2	8,1	51,6	14,5	17,7
	общ.	0,6	0,0	1,6	2,7	29,5	23,0	8,7	33,9
Украина	муж	0,4	0,8	2,0	0,4	55,9	3,9	1,2	35,4
	жен	0,0	0,0	3,3	0,0	15,0	48,3	15,0	18,3
	общ.	0,3	0,6	2,2	0,3	48,1	12,4	3,8	32,2
В общем иммигрантов	муж	0,6	2,5	4,9	2,4	38,1	6,8	4,8	39,9
	жен	0,9	1,7	2,6	1,1	9,3	42,6	17,7	24,1
	общ.	0,8	2,0	3,6	1,7	21,7	27,2	12,1	30,9
Итальянцы	муж	2,1	19,0	18,2	18,8	23,1	6,0	3,4	9,3
	жен	4,5	10,2	18,4	7,4	13,0	26,3	11,2	7,3
	общ.	3,5	13,9	18,3	12,2	17,2	17,9	8,0	8,1

В Италии социальной помощью иммигранты пользуются больше, чем местное население, если сравнивать без учета пенсии (Marchetti et al., 2013). Это связано с правами иммигрантов на социальную помощь, поскольку они чаще имеют относительно меньшие доходы и большее количество детей в семьях. Однако иммигранты из Пограничья в меньшей степени пользуются своими социальными правами. Почти 70% иммигрантов в Италии в возрасте до 40 лет редко выполняют все условия, необходимые для доступа к социальным правам, так как более важным считают стабильность рабочего места. Поскольку иммигранты из Пограничья – это чаще женщины старшего среднего возраста, мигрирующие без детей и занятые в сфере ухода, то они не используют помощь для детей (по уходу за ребенком, медицинские и образовательные услуги для детей), а социальное страхование по болезни и другие очень ограничены в данном секторе. Tognetti Bordogna (2011) утверждает, что иммигранты используют мизерную часть социальных гарантий по сравнению с их вкладом в итальянский «велфер», работая в отрасли ухода, благодаря чему экономия государства составляет около 3 млрд евро ежегодно. Согласно данным отчета Marchetti et al. (2013), иммигранты-женщины из Украины и Молдовы пользуются в основном только в экстренных случаях медицинской помощью и превентивной медициной.

Социальные права трудовых иммигрантов стран Пограничья в Испании

Средний возраст иммигрантов из Пограничья в Испании 37 лет, т.е. они в среднем на 9 лет моложе, чем местное население. Они также имеют более высокое образование, реже заводят семью и детей по сравнению с местным населением (Farré & Rodríguez-Planas, 2014). Примерно 3/4 мужчин и 2/3 женщин из Пограничья в Испании работают. Из них 1/4 мужчин и 1/3 женщин заняты на постоянной работе по контракту, что гарантирует высокое выходное пособие в случае увольнения.

Несмотря на высокий уровень образования, иммигранты из Пограничья задействованы в основном в низкооплачиваемых отраслях. Только 6% мужчин и 10% женщин работают в средне- и высокооплачиваемых отраслях.

Испания является страной с невысоким уровнем социальной защиты, но даже при этом иммигранты из Пограничья в Испании в меньшей степени пользуются социальными правами (Rodríguez-Planas, 2013). Это связано с тем, что система социального обеспечения в Испании требует определенного легального статуса и значительных отчислений в фонд социальной защиты. Исключение составляет пособие по безработице, которым пользуется 10% мужчин-иммигрантов из Пограничья (что в два раза больше, чем среди местного населения), но получить его возможно только после 12-месячного периода социальных взносов и обязательной регистрации в социальной службе. Эконометрический анализ (Farré & Rodríguez-Planas, 2014) показал, что иммигранты из стран Восточного партнерства (ВП), в первую очередь из стран Пограничья, находятся в худшем положении на рынке труда по сравнению с местным населением и иммигрантами из других стран. Во-первых, они сталкиваются с большими трудностями при поиске работы, хотя (или потому что) имеют более высокий уровень образования. Во-вторых, они работают в более уязвимых условиях по сравнению с местным населением и другими категориями иммигрантов (в меньшей степени заняты на постоянной контрактной основе). Исследования Rodríguez-Planas (2013) и Farré & Rodríguez-Planas (2014) показывают, что иммигранты из Пограничья в меньшей степени, чем местное население и другие иммигранты, пользуются социальными гарантиями в Испании, а также пособием по безработице сразу после приезда в Испанию. Но после нескольких лет проживания (в среднем от двух до пяти) разница исчезает по сравнению с местным населением и даже, наоборот, иммигранты чаще пользуются пособием по безработице (Farré & Rodríguez-Planas, 2014). Это связано с историей работы и выплаты взносов в страховой фонд. Иммигранты являются наиболее уязвимой группой работников, которых чаще увольняли во время кризиса, поэтому они пользуются пособием по безработице как дополнительным средством к существованию. Данное социальное право частично может объяснить незначительный отток им-

мигрантов во время кризиса в страны происхождения. Поскольку система пенсионного обеспечения в Испании зависит от вкладов, то даже в возрасте 65 лет иммигранты не имеют права на пенсию, если они не платили взносы в течение минимум 15 лет. Иммигранты меньше пользуются системой здравоохранения в Испании. Это объясняется изменениями в 2011 г. в системе социальных прав, что отменило универсально доступное медицинское обслуживание для нелегальных и легальных иммигрантов. Farré & Rodríguez-Planas (2014) утверждают, что в результате изменений социальных прав приток иммигрантов в Испанию остановился. Но, несмотря на высокую безработицу и низкие социальные гарантии, иммигранты, вопреки ожиданиям, не возвращаются в страны происхождения даже после введения специальной программы добровольного возвращения домой с социальными выплатами в пользу вернувшихся иммигрантов.

Социальные права трудовых иммигрантов стран Пограничья в Германии

Высшее образование в Германии имеют почти 45% иммигрантов из стран Пограничья и только 18% населения страны. Но уровень занятости и доходов значительно ниже у иммигрантов, поэтому они чаще используют возможность социальной защиты, в частности обращаются за пособием по безработице. Мигранты из стран Пограничья составляют примерно 80% в общем потоке мигрантов из стран Восточного партнерства: 60% составляют иммигранты из Украины, 10% – из Беларуси и 8% – из Молдовы. Поэтому многие выводы, применимые в общем для стран ВП, в первую очередь касаются стран Пограничья. Как показывают результаты исследования Biavaschi & Zimmermann (2013), мигранты из Пограничья чаще пользуются социальными правами (61% украинцев и 50% белорусов и молдаван) по сравнению с местным населением (21%) и другими иммигрантами в Германии (30%). При этом иммигранты из Пограничья почти не получают пенсии по возрасту (только 4%), но часто пользуются правом на пособие по безработице (28% украинцев и 24% белорусов и молдаван) по сравнению с местным населением (4%), а также социальной помощью (19% украинцев и 5% белорусов и молдаван, только 1% немцев). Мигранты из стран Пограничья на 27% чаще пользуются социальными гарантиями в Германии, чем местное население, и на 14% больше, чем мигранты из других стран (Biavaschi & Zimmermann, 2013). Женщины-иммигранты из Пограничья (в первую очередь из Украины) чаще, чем мужчины, остаются без работы, но в то же время реже обращаются за какой-либо социальной помощью. Так, если мужчины обращаются за социальной помощью на 30% чаще, чем местное население, то женщины только на 15% чаще. Среди женщин-иммигрантов из Пограничья также наблюдается высокий уровень «переквалификации», когда квалификация выше занимаемой должности, а также «квалифицированная» безработица, когда работ-

ники с высокой квалификацией не могут найти работу. Женщины-иммигранты из Пограничья являются «чистыми» вкладчиками в социальную систему Германии, поскольку в целом взносы превышают социальные издержки в среднем на женщину-иммигрантку. Biavaschi & Zimmermann (2013) приходят в вывод: маловероятно, что иммигранты являются обузой для социальной системы Германии, особенно если учитывать, что в большинстве эти иммигранты – женщины (более 60%). 45% безработных иммигрантов в Германии имеют высшее образование.

Социальные права трудовых иммигрантов стран Пограничья в Великобритании

Согласно отчету Clark & Drinkwater (2013), большинство иммигрантов стран Пограничья в Великобритании – это женщины младше среднего возраста и концентрируются они главным образом в Лондоне. Иммигранты из Пограничья составляют незначительную группу среди всех иммигрантов в Великобритании. Они имеют низший уровень занятости и высокий уровень безработицы. Заняты в большей степени в сфере услуг, гостиничном сервисе и сфере питания. В большинстве своем это женщины из Украины и Беларуси. Наибольшая группа зарегистрированных иммигрантов в возрасте до 35 лет – 80%. Drinkwater and Robinson (2011) указывают на то, что иммигранты из Пограничья (как мужчины, так и женщины) чаще обращаются за помощью по безработице по сравнению с иммигрантами из стран новых членов Европейского Союза (ЕС14).

Социальные права трудовых иммигрантов стран Пограничья в Польше, Венгрии, Словакии, Латвии и Литве

Миграционные процессы между странами Пограничья и странами-соседами, вошедшими в Европейский Союз, глубоко изучались в рамках Седеркопингского процесса. Вследствие отсутствия свободной миграционной политики между Пограничем и странами Евросоюза трудовые мигранты из Пограничья часто оказываются в уязвимом правовом положении, особенно в странах – новых членах Евросоюза. Анализ положения мигрантов в Польше, Литве, Латвии, Венгрии и Словакии показал, что трудовые иммигранты часто вынуждены соглашаться на краткосрочные контракты, в то время как местные работники работают по долгосрочным или бессрочным контрактам. Поскольку после окончания трудового контракта в большинстве стран прекращается возможность легального пребывания в стране назначения, то иммигранты часто находятся под диктатом работодателя и вынуждены идти на уступки, ухудшающие трудовые условия (Kaźmierkiewicz, 2009).

Права иммигрантов значительно отличаются между группами легальных и нелегальных, а также квалифицированных и неквалифицированных иммигрантов. Поскольку не существует никаких официальных программ по привлечению рабочей силы из стран Пограничья в странах ЕС8, то в большинстве случаев трудовые иммигранты ищут работу, сами не уделяя особого внимания легализации статуса занятого (Kaźmierkiewicz, 2009: 56). Иммигранты из Пограничья ищут работу в основном через связи с диаспорой, родственниками, с помощью агентств по занятости либо напрямую с работодателем. В случае с Польшей иногда работодатели ищут именно работников из Пограничья и отдают им предпочтение.

Социологическое исследование Kaźmierkiewicz (2009: 57) показало, что положение трудовых иммигрантов зависит от их легального статуса и уровня квалифицированности. Легальные иммигранты часто работают на должностях, которые являются востребованными на рынке труда, и их занятость регулируется тем же законодательством, что применимо к местному населению. Нелегальные же работники часто эксплуатируются теми, кто может выиграть на их правовом положении. Таких работников вынуждают работать дольше, их работа оплачивается нерегулярно, им редко удается получить отпуск, они часто сталкивались с плохим отношением со стороны работодателя или других работников, особенно по сравнению с местными работниками.

Неквалифицированные работники из Пограничья чаще заняты в строительстве, сельском хозяйстве и транспорте – это, согласно исследованию Kaźmierkiewicz (2009), наиболее уязвимые сферы занятости, связанные с опасностью для здоровья и нарушением техники безопасности. Нанимая нелегальных работников, работодатели стремятся снизить издержки и избегают возможного контроля над их предприятием. Нелегальные иммигранты чаще не имеют страховки, поэтому при несчастном случае отправляются обратно в страну происхождения либо надеются на добровольную помощь работодателя. Как для легальных, так и для нелегальных иммигрантов работа в строительстве, сельском хозяйстве и сфере услуг (рестораны, домашние услуги и др.) связана со сверхурочным трудом. Они работают по 8–10 часов в сутки и 6 дней в неделю без дополнительной оплаты. Комиссия по труду Латвии (Kaźmierkiewicz, 2009) зафиксировала, что иммигрантам, работающим без контракта, часто задерживают и недоплачивают зарплату, установленную по устной договоренности. Случаи задержки зарплаты на срок до двух месяцев в то время, когда работник должен покинуть страну, свидетельствуют о том, что работодатели преднамеренно присваивают невыплаченную зарплату, поскольку знают о нелегальном статусе мигрантов.

Иммигранты стран Пограничья в Польше

Иммигранты стран Пограничья в Польше (табл. 2) составляли значительную долю – почти 40% из всех прибывших иммигрантов за период 2006–2009 гг., которые зарегистрировались на срок более трех месяцев (Duszczuk et al. 2013). Из них 27% составляют украинцы, 7,5% – белорусы и 0,9% – молдаване. В большинстве это молодые женщины, чаще замужние, с более высоким уровнем образования по сравнению с местным населением. Почти 90% иммигрантов работали в Польше, большинство из них – на работах, не требующих квалификации.

Таблица 2. Иммиграция из стран Пограничья в Польшу

Страна предыдущего проживания	2006	2007	2008	2009	2010
Общее количество иммигрантов	10 802	14 995	15 275	17 424	15 246
EU15	6 792	10 463	10 692	12 751	10 928
<i>Абсолютное значение</i>					
Беларусь	248	230	222	212	173
Молдова	20	12	10	17	11
Украина	682	777	776	609	599
<i>В процентах</i>					
Беларусь	2,3%	1,5%	1,5%	1,2%	1,1%
Молдова	0,2%	0,1%	0,1%	0,1%	0,1%
Украина	6,3%	5,2%	5,1%	3,5%	3,9%

Источник: Duszczuk, Góra, & Kaczmarczyk, 2013.

Согласно отчету Duszczuk et al. (2013), разрешения на работу в Польше выдавались в основном на низкоквалифицированные работы в сельском хозяйстве, в гостиничном обслуживании, строительстве, транспорте и промышленности. Это свидетельствует о малом использовании человеческого капитала высокообразованных иммигрантов, возможно, из-за дискриминации. Эксперты признают, что иммигранты из Пограничья – это «идеальные» иммигранты, поскольку их трудовая активность очень высока и они почти не пользуются социальными правами, т.е. не представляют никакого бремени для Польского государства. Исследование Fedoryshyn (2011), сделанное на основе данных для украинских мигрантов в Польше, подтверждает, что иммигранты из Пограничья в незначительной степени пользуются социальными правами. Согласно польскому законодательству, право на получение пенсий имеют только лица, достигшие возраста 60 лет (женщины) и 65 лет (мужчины), а данные RDS (см. Fedoryshyn (2011)) показывают, что только 2% женщин и 0% мужчин в этом возрасте находились в Польше в качестве трудовых иммигрантов. Родители с детьми могут

получать в Польше пособие на детей. Но, несмотря на то что почти 70% иммигрантов из Украины в выборке имели хотя бы одного ребенка, только 6% из них находились в Польше в сопровождении детей. На пособие по беременности и родам в Польше имеют право родители, воспитывающие ребенка до 1 года, таких в выборке не встречается. Только 3 случая в выборке – это родители с детьми до трех лет, имеющие право на пособие для родителей, которое не выплачивается, если семья имеет очень низкий доход. Меньше 1% иммигрантов имели детей дошкольного возраста, которые пользовались социальной системой дошкольного образования. Только 2% семей имели право на пособие по бедности. Право на пособие по безработице согласно польскому законодательству имели 3% украинцев. Эти данные показывают, в какой степени иммигранты в Польше имели право на социальную помощь разного вида, но неизвестно, воспользовались ли они данным правом. Все эти цифры подтверждают низкий уровень использования социальной помощи иммигрантами из Пограничья в Польше как стране назначения. Но степень легальной экономической активности этих иммигрантов в Польше высока, благодаря чему они вносят существенный вклад в систему социального обеспечения за счет налогов (рис. 5).

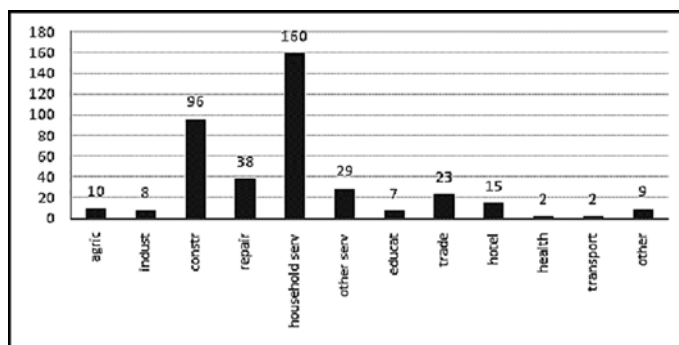

Рис. 5. Занятость украинских иммигрантов в Варшаве (Мазовецкое воеводство)

Исследование (Kaźmierkiewicz, 2009) нелегальных иммигрантов в Польше показало, что они избегают каких-либо контактов с официальными институтами и негосударственными организациями даже в случае серьезных проблем.

Среди факторов, привлекающих мигрантов из стран Восточного партнерства, – цены или разница в заработной плате, а также неценовые факторы или разница в социальной помощи. Социальные гарантии, которые прямо не включаются в заработную плату, могут иметь существенное значение для благосостояния населения. Борьяс (Borjas, 1999) называет эти неценовые гарантии социальными магнитами миграции. Его исследование показало, что внешние иммигранты, имеющие право на социальные пособия, расселяются кластерами

в тех штатах США, где социальные гарантии выше. Для рожденных в США такая тенденция не наблюдается. Таким образом, иммигранты максимизируют доходы.

Заключение

Проведенный анализ показал, что социальные права трудовых мигрантов из стран Пограничья в странах назначения зависят от многих факторов и незначительно влияют на направление миграционных потоков.

Трудовая миграция из стран Пограничья делится на два основных направления: восточное, представленное Российской Федерацией, и западное, в данном случае мы рассматриваем страны Европейского Союза. Трудовая миграция в Россию представляет наибольший удельный вес из общего количества мигрантов из Пограничья. Влияние социальных прав в России на притяжение иммигрантов изучено в меньшей степени. Сравнение социальных гарантий в России и Беларуси показывает, что они отличаются минимально. Поэтому можно допустить, что этот фактор не играет определяющей роли в выборе направления миграции. Отсутствие языковых барьеров и более высокая заработная плата в данном случае являются более существенными факторами, влияющими на принятие решения об эмиграции в Россию. Совместные договоры между Россией и Беларусью о взаимном перемещении рабочей силы позволяют приравнивать белорусских рабочих к российским, в том числе в сфере социального обеспечения. Более высокий уровень заработной платы при сравнительно равных социальных правах в России привлекает трудовых мигрантов из Беларуси. Мигранты из Молдовы и Украины в меньшей степени, чем мигранты из Беларуси, выбирают страной назначения трудовой миграции Россию, что, возможно, связано с отсутствием соглашений, уравнивающих права граждан.

Гарантия прав трудовых мигрантов из Пограничья в странах Европейского Союза зависит в первую очередь от легального статуса мигрантов. Нелегальные мигранты в большей степени подвергаются дискриминации и практически не имеют социальных гарантий. С другой стороны, социальные гарантии сильно зависят от того, в какую страну ЕС направляются трудовые мигранты. Наш анализ показал, что социальные права трудовых мигрантов Пограничья значительно зависят от вида «социального государства» (Esping-Andersen, G. 1990). В традиционных социальных государствах, таких как Германия, социальная помощь более доступна и более существенна. Испания и Италия имеют меньшие пособия в абсолютном выражении, но при этом несколько раз проводили амнистии нелегальных иммигрантов, что делает их еще более привлекательными для разного вида иммигрантов.

В странах – новых членах ЕС, непосредственно граничащих со странами Пограничья (Латвия, Литва, Польша, Словакия, Венгрия), отмечались случаи на-

рушения социальных прав трудовых иммигрантов в первую очередь по отношению к нелегальным иммигрантам. Худшие условия, чем местные работники, имели иммигранты из Пограничья, занятые на неквалифицированных работах. В то же время образованные специалисты, работающие в дефицитных сферах, могли иметь лучшие условия даже по сравнению с местными работниками, менее квалифицированными. Это связано с недостаточно развитой миграционной политикой этих стран, а также с либерализацией, которая часто не подразумевает щедрых социальных расходов.

Проведенное исследование о выгодах и издержках миграции из стран Восточного партнерства в Евросоюз (Varbone et al., 2013) показало, что возможны выигрышные сценарии для обеих сторон – как для принимающих иммигрантов, так и для посылающих эмигрантов, но для этого нужна продуманная миграционная политика в обеих группах стран, которая также включает и политику социальной поддержки. Поскольку социальная поддержка граждан в Беларуси, Молдове и Украине сокращается одновременно со снижением уровня реальной заработной платы, то потенциал эмигрантов увеличивается, а проблема социальных гарантий усугубляется. Разорвать это цикл возможно, исследуя взаимную зависимость данных явлений.

Можно утверждать, что социальные права трудовых мигрантов играют роль при выборе места назначения в совокупности с другими факторами, такими как уровень заработной платы, языковые барьеры, возможность найти занятость. Но страны с большими социальными гарантиями зачастую имеют более непреодолимые барьеры для трудовых иммигрантов из Пограничья, связанные с большой конкуренцией на рынке труда, бюрократическими барьерами для получения разрешения на труд, языковыми барьерами. В преодолении препятствий иммигранты используют разные стратегии, в том числе связи с диаспорами, обращение к специализированным фирмам по найму за границей, что связано с дополнительными издержками, и другие способы.

Литература

- Astrov, V., Holzner, M., Leitner, S., & Vidovic, H. Social Protection and Social Inclusion in Belarus, Moldova and Ukraine–Synthesis Report. The Vienna Institute for International Economic Studies, 2010.
- Giulietti, C., Guzi, M., Kahanec, M., & Zimmermann, K.F. Unemployment benefits and immigration: evidence from the EU // *International Journal of Manpower*. 2013. Vol. 34.
- Baturchik, M., Chubrik, A., Haiduk, K., Glambotskaya, A., Lisovskaya, T., Rakova, E., Yefimova, N. Social Contracts in Contemporary Belarus (K. Haiduk, E. Rakova, & V. Silitsky, Eds.). *Nevskij Prostor*, 2009. P. 1–203.
- Biavaschi, C., & Zimmermann, K. Eastern Partnership Migrants in Germany: Outcomes, Potentials and Challenges // *IZA Journal of European Labor Studies*. 2013. 1–53.
- Borjas, G. Immigration and welfare magnets // *Journal of Labor Economics*. 1999. № 17(4).

- Chubrik, A., & Kazlou, A. Costs and Benefits of Labour Mobility between the EU and the Eastern Partnership Partner Countries. Country report: Belarus, 2013.
- Clark, K., & Drinkwater, S. Costs and Benefits of Labour Mobility between the EU and the Eastern Partnership Partner Countries. Country report: United Kingdom, 2013.
- Duszczyc, M., Góra, M., & Kaczmarczyk, P. Costs and Benefits of Labour Mobility between the EU and the Eastern Partnership Partner Countries: Country Report Poland // Production, marketing, 2013.
- Esping-Andersen, G. Three worlds of welfare capitalism. Cambridge: Polity Press, 1990.
- Farré, L., & Rodríguez-Planas, N. Immigrants from eastern partnership (EaP) countries in Spain // IZA Journal of European Labor Studies (7558). 2014.
- Ferrarini, T., & Sjöberg, O. Social policy and health: transition countries in a comparative perspective. International Journal of Social Welfare. № 19. 2010. S. 60–S88. doi:10.1111/j.1468-2397.2010.00729.x
- Giulietti, C., Guzi, M., Kahanec, M., & Zimmermann, K.F. Unemployment benefits and immigration: evidence from the EU // IZA Journal of European Labor Studies. 2013.
- Giulietti, C., & Wahba, J. Welfare Migration, IZA Discussion Paper, 2012, n.6450.
- Jackson, A., Ortmeier, D., & Quinn, M. Are immigrants really attracted to the welfare state? Evidence from OECD countries // International Economics and ..., 2013. 1–38.
- Kaźmierkiewicz, P. The situation of migrants from Belarus, Moldova and Ukraine on the Labour Markets of Latvia, Lithuania, Hungary, Poland and the Slovak Republic. 2009.
- Khoudour-Castéras, D. Welfare state and labor mobility: the impact of Bismarck's social legislation on German emigration before World War I // Journal of Economic History. 2008. № 7. 211–243.
- Koehler, J., Laczko, F., Aghazarm, C., & Schad, J. Migration and the economic crisis in the European Union: Implications for Policy. 2010
- Marchetti, S., Piazzalunga, D., & Venturini, A. Costs and Benefits of Labour Mobility between the EU and the Eastern Partnership Countries Country Study. Italy, 2013 (7635).
- Oleinikova, O. (). Social Responsibility of the Ukrainian Nation State and Labour Migration: Contemporary Challenges // Academia.edu. 2012. 1–8.

Примечания

- ¹ European Commission (2010), Eurobarometer 71: Future of Europe (http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb71/eb713_future_europe.pdf).